

Научная статья

УДК 94 (38)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-139-153

Мирзоев Евгений Бахлулович

кандидат исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

evgenymirzoev@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2075-6783

ПОРАЖЕНИЕ ГАЛАТОВ ПОД ДЕЛЬФАМИ В 279 г. до н. э.: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПРИЧИНЫ

Аннотация. Неудачное нападение галатов на Дельфы оказалось ключевым событием экспедиции Бренна в Македонию и Грецию в 279 г. до н. э. и предопределило ее провал. В статье рассматриваются особенности вооруженного противостояния в районе Дельф, а также причины неудачи нападения галатов на Дельфы. Описание боевых действий позволяет приблизительно определить локации, в которых они происходили. Особенности боевых действий в горах, а также погодные условия позволяют объяснить рассказы источников о сверхъестественных явлениях, сопровождавших нападение на святилище.

Ключевые слова: галаты, Дельфы, Брэнн, храм Аполлона, фокейцы, этолийцы.

Для цитирования: Мирзоев Е. Б. Поражение галатов под Дельфами в 279 г. до н. э.: обстоятельства и причины // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 3 (59). С. 139–153. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-139-153>

Original article

UDC 94 (38)

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-359-139-153

Mirzoev Evgeny B.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Moscow City University

Moscow, Russia

evgenymirzoev@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-2075-6783

**DEFEAT OF THE GALATIANS AT DELPHI IN 279 BC:
CIRCUMSTANCES AND CAUSES**

Abstract. The unsuccessful attack of the Galatians on Delphi turned out to be the key event of Brennus' expedition to Macedonia and Greece in 279 BC and predetermined its failure. The article examines the peculiarities of the armed confrontation in the Delphi area, as well as the reasons for the failure of the Galatians' attack on Delphi. The description of the military actions allows us to approximately determine the locations in which the military operations took place. The specifics of the fighting in the mountains, as well as the weather conditions, allow us to explain the stories in the sources about the supernatural phenomena that accompanied the attack on the sanctuary.

Keywords: Galatians, Delphi, Brennus, Temple of Apollo, Phocians, Aetolians.

For citation: Mirzoev Ev. B. Defeat of the Galatians at Delphi in 279 BC: Circumstances and causes // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 3 (59). P. 139–153. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-359-139-153>

Введение. Нападение галатов на Дельфы произошло в ходе большого вторжения кельтской армии в Македонию и Грецию под общим командованием Бренна в 279 г. до н. э. Исследователи расходятся в оценках масштабов, значения боев в районе Дельф, а также по-разному решают вопрос о том, удалось ли галатам разграбить святилище Аполлона. Наиболее обстоятельным исследованием по данному вопросу остается монография Г. Нахтергеля, изданная еще в 1977 г. Задачей данной статьи является прояснение обстоятельств и масштабов вооруженного столкновения между галатами и греками в районе Дельф, определение причин поражения армии вторжения.

Наиболее подробные сведения об этих событиях сохранились в сочинениях Павсания и Юстина. Основным источником, которым пользовались эти поздние авторы, был, вероятно, труд современника событий Иеронима из Кардии¹, хотя в исследовательской литературе высказываются и иные

¹ Segrè M. La più antica tradizione sull'invasione gallica in Macedonia e in Grecia (280 /279 a. Cr.) // Historia. Studi storici per l'Antichità classica. 1927. Vol. 1. № 4. P. 18–42; Elsner J. Structuring ‘Greece’: Pausanias’s Periegesis as a literary construct // Pausanias: Travel and memory in Roman Greece / ed. by S. E. Alcock, J. F. Cherry, J. Elsner. Oxford, 2001. P. 18–21; Strobel K. Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen

предположения². Степень достоверности рассказов Павсания и Юстина установить весьма сложно. Исследователи уже давно отметили возможное влияние на их сочинения повествования Геродота (VIII.37) о нападении на Дельфы персов в 480 г. до н. э³. Однако сходство некоторых деталей повествования может частично объясняться тем, что дельфийцы действовали в похожих обстоятельствах⁴. Следует отметить, что аналогии между рассказами о событиях 480 и 279 гг. до н. э. относятся преимущественно к описаниям проявлений божественного гнева и сверхъестественных явлений (см. ниже), а не к основным событиям, боевым действиям. Это указывает на самостоятельность информации, передаваемой Павсанием и Юстином, и позволяет с известной осторожностью использовать их сведения для реконструкции событий 279 г. до н. э. Ценные сведения об интересующих нас событиях сохранились также в сочинениях Диодора, Тита Ливия, в декрете с о. Кос (Syll. 398.1-4), который датируется первой половиной 278 г. до н. э.⁵, а также в гимне Каллимаха «К острову Делос».

Ход и результаты исследования. На основании сообщения Павсания (Paus. X.23.9) нападение Бренна на Дельфы датируется 279 г. до н. э. Боевые действия Бренна в Македонии относят к лету – осени, начало его вторжения в Грецию — к поздней осени, а нападение на Дельфы — к началу зимы 279 г. до н. э.⁶ На конец осени – начало зимы как время нападения на Дельфы указывают два обстоятельства, упомянутые в источниках. По утверждению Юстина, в момент прихода войска Бренна в селениях в округе Дельф имелись большие запасы продовольствия (Just. XXIV.7.4), что указывает на время после сбора урожая. В то же время при описании боев в районе святилища Юстин Павсаний и другие источники упоминают о холодах и снегопаде (см. ниже). Видимо, Бренн предпринял вторжение в Грецию осенью, рассчитывая пройти в Центральную Грецию до зимы, однако медленное продвижение его армии привело к тому, что атаковать Дельфы ему пришлось уже в конце ноября или в декабре, когда в районе святилища была возможна упоминаемая в источниках метель⁷.

Kleinasiens. Band 1: Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie des hellenistischen und römischen Kleinasiens. Berlin, 1996. P. 221; Lampinen A. Narratives of impiety and epiphany: Delphic galatomachy and Roman traditions of the Gallic sack // Studia Celtica Fennica. 2008. № 5. P. 38–53.

² В качестве источника для обоих описаний предлагаются труды Тимагена или Филарха (см. Pierozzi A. Reconsidering Pausanias' possible source for the Gallic invasion of Greece (279/278 BC) // Dialogues d'histoire ancienne. 2023. Vol. 49. № 1. P. 25–36).

³ Tarn W. Antigonus Gonatas. Oxford, 1913. P. 155.

⁴ Nachtergael G. Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. Recherches d'histoire et d'épigraphie hellénistiques. Bruxelles, 1977. P. 154–155.

⁵ Nachtergael G. Op. cit. P. 172; Champion C. The soteria at Delphi: Aetolian propaganda in the epigraphical record // The American Journal of Philology. 1995. Vol. 116. № 2. P. 215.

⁶ Nachtergael G. Op. cit. P. 174–175; Hammond N. G. L., Walbank F. W. A history of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988. P. 581.

⁷ Nachtergael G. Op. cit. P. 152.

Павсаний сообщает, что Бренн с частью войска двинулся к Дельфам из района Фермопил через горы. За ним следовала другая часть армии под командованием Акихория. Она двигалась медленнее, так как шла с обозом⁸. Кроме того, движение войска Акихория задерживали своими атаками этолийцы (Paus. X.23.2). Единственным логическим объяснением такого разделения сил является предположение о намерении Бренна, двигаясь налегке, с частью сил быстрым маршем выйти к Дельфам и, застав греков врасплох, захватить укрепленное святилище. Бренн явно рассчитывал атаковать Дельфы в момент, когда эллины еще не успеют организовать оборону. Юстин (XXIV.7.9) называет шедших с Бренном воинов «пехотинцами, отобранными из всей армии». Очевидно, что предводители галатов имели общие сведения о расположении святилища, а также информацию о проходе к нему из района Фермопил⁹. Выйдя из района Гераклеи и течения р. Асоп, Бренн шел на юг и должен был спуститься на равнину между горами массива Парнас и горой Гъона. Так воинство Бренна оказалось в районе Амфисы или восточнее этого места и далее проследовало на восток к Дельфам через равнину Крисы¹⁰.

Говоря о составе защитников святилища, Павсаний (I.4.4) упоминает самих дельфийцев, фокейцев и отряды этолийцев. Жившие поблизости от Дельф фокеи, видимо, составляли основу войска, оборонявшего святилище. Павсаний утверждает, что фокеи более всех отличились при обороне Дельф (X.8.2). Юстин оценивает численность защитников в четыре тысячи человек, причем отряды из соседних городов продолжали подходить уже после того, как галаты Бренна прибыли в район Дельф и временно разбрелись по окрестностям (Just. XXIV.7.7). Павсаний (X.23.2) сообщает о том, что в какой-то момент подошло подкрепление из 1 200 этолийцев во главе с Филомелом. Г. Нахтергель предположил, что оно подошло к утру второго дня боев¹¹, но из слов Павсания такой вывод не следует. О подходе подкреплений Павсаний сообщает только перед описанием первого дня противостояния. Юстин также ничего не говорит о подходе подкреплений к эллинам после нападения галатов на святилище. Не ясно, входят ли эти 1 200 этолийцев в четыре тысячи, указанных у Юстина, или они пополнили войско защитников и довели его численность примерно до пяти тысяч человек. В любом случае у нас есть достаточные основания, чтобы оценивать численность защитников святилища в 4–5 тыс. человек.

Говоря об общей численности армии Бренна в ходе вторжения в Грецию, Диодор (Diod. XXII.9) и Павсаний (Paus. X.19.6) называют огромные цифры

⁸ Это могли быть выночные животные или даже повозки. Диодор упоминает о повозках в объединенной армии галатов Бренна и Акихория на этапе отступления из района Дельф (Diod. XXII.9).

⁹ Юстин упоминает о том, что некие энианы и фессалийцы сопровождали Бренна, присоединившись к нему ради добычи (Just. XXIV.7.2).

¹⁰ В стихах гимна Каллимаха (*Hymnes*, IV.179), относящихся к событиям в районе Дельф, перед описанием событий у самого святилища упоминается Крисейская долина (*πεδία Κρισσαῖα*) как район действий галатов.

¹¹ Nachtergael G. Op. cit. P. 153.

(более 150 тыс. человек), что является явным преувеличением¹². Для войска Бренна, вышедшего непосредственно к Дельфам, Павсаний (Paus. X.22.5) указывает численность в 40 тыс., а Юстин (Just. XXIV.7.9) — в 65 тыс. человек. Эти цифры также можно считать завышенными¹³, так как они не соответствуют описанию боев в районе Дельф и указанным у Павсания цифрам понесенных галатами потерь. Однако войско Бренна не было и небольшим передовым отрядом¹⁴, так как с отрядом численностью, например, в 3–5 тыс. человек Бренн не решился бы вторгнуться в Фокиду, а также атаковать сами Дельфы, когда обнаружил, что защитники этого труднодоступного для штурма святилища собирались в количестве нескольких тысяч человек.

Общую численность армии вторжения, включая отряд, оставшийся у Гераклеи, отряд, действовавший в Этолии, и войско, шедшее с Акихорием, можно оценить в несколько десятков тысяч человек. На такие масштабы армии Бренна указывает информация Тита Ливия (Liv. XXXVIII.16.2-4) о том, что еще до вторжения в Грецию от основной армии Бренна отделилось 20 тыс. человек, 10 тыс. из которых были воинами. Эта информация позволяет говорить о том, что основная армия Бренна насчитывала больше, чем 10 тыс. человек. Следует учесть, что даже после отступления галатов из Дельф греки не решились атаковать противника в ближнем бою. Это указывает на то, что войско Бренна под Дельфами даже после понесенных потерь превосходило греков числом. Однако войско Бренна под Дельфами не могло достигать 40 и тем более 65 тыс. человек. Павсаний (X.23.6) сообщает о том, что в ходе боев под Дельфами нападавшие потеряли менее 6 тыс. человек, а также некоторое количество погибших при отступлении. Очевидно, что такие потери, даже при наличии значительного количества раненых, не могли быть критическими для армии в 40–65 тыс. человек и привести к ее отступлению перед 4 тыс. эллинов. Кроме того, по описанию Павсания на второй день боев защитники святилища решились атаковать галатов, спускаясь по склону горы. Если бы 4 тыс. греков противостояла армия в 40 тыс., то такая атака была бы слишком рискованной и не привела бы к общему отступлению галатов от Дельф. С учетом этих соображений реальную численность войска Бренна, атаковавшего Дельфы, можно определить очень приблизительно в 12–20 тыс.

Добравшись до долины Крисы и окрестностей Дельф, воины Бренна уже истратили припасы, которые имели при себе. Согласно рассказу Юстина, дельфийские жрецы (по указанию оракула) запретили местным жителям увозить продовольствие из своих хозяйств (XXIV.7.6). По словам Юстина, энианы и фесалийцы, бывшие с галатами, советовали Бренну атаковать святилище сразу

¹² Nachtergael G. Op. cit. 139; Hammond N. G. L., Walbank F. W. Op. cit. P. 255.

¹³ Strobel K. Op. cit. P. 225.

¹⁴ Д. Кэмпбелл без достаточных оснований называет войско Бренна под Дельфами small detachment (*Campbell D. R. J. The so-called Galatae, Celts, and Gauls in the Early Hellenistic Balkans and the Attack on Delphi in 280–279 BC. PhD thesis. University of Leicester. Leicester, 2009. P. 260.*)

«пока враги не готовы и испуганы их неожиданным приходом» (XXIV.7.2), не дожидаться, когда пройдет ночь и защитники «воспрянут духом, может быть, подойдут к ним подкрепления, а горные тропы, которые сейчас открыты для прохода, окажутся прегражденными» (XXIV.7.3). Думается, что в тексте Юстина отразились реальные особенности стратегии и тактики галатов в этом походе: Бренн действительно рассчитывал захватить святилище, используя эффект неожиданности. Из рассказа Юстина становится ясно, что галаты оказались у Дельф под вечер. Далее Юстин сообщает, что кельты, обнаружив, что «деревни полны вина и всяких съестных припасов», рассеялись по окрестностям в поисках продовольствия (XXIV.7.4-5). Юстин называет приказание оракула «спасительным», так как «изобилие вина и прочих запасов надолго задержало галлов» и к грекам «подошли вспомогательные отряды из соседних городов», «дельфийцы, силы которых возросли благодаря помощи союзников, успели укрепить свой город раньше, чем галлы, накинувшиеся на вино, как на добычу, были собраны опять под знамена». (XXIV.7.8). Иными словами, произошло то, о чем, по утверждению историка, предупреждали Бренна: к защитникам успело подойти подкрепление (вероятно, упомянутые выше 1 200 этолийцев), защитники святилища успели усилить его оборону и частично укрепить стены города (что указывает на то, что оборонительные стены Дельф нуждались в укреплении или в ремонте), перекрыть подходы по тропам на склонах Парнаса. Вероятно, речь у Юстина идет о тропах, по которым можно было пройти к святилищу с запада, так как с востока возвышались почти неприступные скалы Федриады.

Учитывая информацию Юстина, следует считать, что галаты провели ночь в лагере, а также частично разойдясь в поисках продовольствия по окрестностям. Такая ситуация позволила отряду в 1 200 этолийцев под покровом ночи пройти к святилищу. Бренн без сомнения расположил свое войско лагерем в непосредственной близости от Дельф. В этот лагерь галаты должны были снести продовольствие из окрестных селений. Лагерь, в котором разместилось многотысячное войско, должен был иметь прямой доступ к воде, основным источником которой в Дельфах был Кастальский источник (небольшая река Плист протекает в долине существенно дальше от Дельф). Предположительно установить расположение этого лагеря помогают некоторые детали, сообщаемые Павсанием. По его словам, в ночь после первого боя некоторые отдыхающие галаты пострадали от падающих с Парнаса камней, что предполагает расположение лагеря недалеко от крутого склона. Учитывая сообщение Геродота (VIII.39) об обломках скал, упавших со склонов Парнаса на воинов Ксеркса в 480 г. до н. э. (во время греко-персидской войны) и долго сохранявшихся на территории святилища Афины Пронайи, расположенного недалеко от скал Федриад, можно предположить, что лагерь Бренна находился недалеко от этого святилища ниже теменоса Аполлона.

Рассказывая о событиях второго дня боев, Павсаний (X.23.4) говорит о том, что греки вышли из Дельф, спустились по склону и атаковали галатов, обойдя

противника (см. ниже). Если верить Павсанию, то эллины могли обстреливать галатов, находясь сами в безопасности, что предполагает наличие некоего препятствия между их позицией и расположением галатов. Лагерь не мог непосредственно примыкать к склонам Федриад, так как в этом случае фокейцам пришлось бы обходить их, спускаясь непосредственно по отрогам Федриад и атаковать галатов с этого направления метательным оружием, что едва ли возможно, учитывая крутизну и высоту этих скал. Маловероятно, что лагерь был расположен непосредственно на территории святилища Афины Пронайи, так как Павсаний не сообщает о захвате каких-либо объектов в Дельфах до первого дня боев. Вероятнее всего Бренн разместился где-то ниже Дельф по течению Кастальского ручья, но недалеко от святилища Афины Пронайи и склонов Федриад. К югу – юго-востоку от святилища галаты могли обнаружить не вполне ровное пространство, ныне поросшее оливковыми деревьями и ограниченное с востока расщелиной, образованной руслом Кастальского ручья. На другом берегу ручья на некотором расстоянии расположено святилище Афины Пронайи. Ниже и выше этого пространства склон более крутой. Расположив свой лагерь в этом районе, совсем рядом с Дельфами, Бренн имел доступ к воде и в то же время мог держать под наблюдением город и святилище. Именно здесь галаты могли находиться под обстрелом греков с другого берега Кастальского ручья, не имея при этом возможности атаковать эллинов в ближнем бою из-за разделявшей их расщелины. На наш взгляд, лагерь Бренна мог располагаться примерно на этой территории у Кастальского ручья. Другие районы вокруг Дельф плохо соответствуют некоторым или всем фактам, отраженным в источниках.

Рассказывая о Дельфах, Павсаний отмечал, что не только сам город, но и священный участок Аполлона, ограждены стеной (X.8.5). При описании боев в Дельфах ни Павсаний, ни Юстин не упоминают о стенах. Однако рукотворные укрепления в Дельфах, несомненно, существовали, причем с учетом археологических изысканий последних десятилетий следует говорить о двух линиях обороны. В северо-западной части Дельф высоко на гребне западного склона была обнаружена система укреплений, которые большинство исследователей датируют IV в. до н. э.¹⁵ Здесь находилась каменная стена толщиной около 3,3 м, которая спускалась по склону. В верхней части стены располагался небольшой форп с башнями¹⁶. Аналогичные стены на юге или востоке Дельф пока не обнаружены, но сомневаться в их наличии не приходится, так как возведение стены только на одном направлении не имело бы смысла. Кроме того, святилище, несомненно, имело периметрическую стену, окружавшую непосредственно теменос храма Аполлона. Эта стена толщиной около 1,2 м была возведена

¹⁵ См.: Bommelaer, J.-Fr. Guide de Delphes. Le site (Sites et Monuments, VII). Athènes, 2015. P. 263; Kyriakidis N., Petridis P., Zugmeyer S. Current research on the fortifications attributed to Philomelos in Delphi // AETHSE. 2015. Vol. 5. P. 965–966.

¹⁶ Kyriakidis N., Petridis P., Zugmeyer S. Op. cit. P. 966.

преимущественно в VI в. до н. э. и подновлялась в IV в. до н. э.¹⁷ Высоту разных участков этой стены определить трудно, но на современных научных графических реконструкциях представлена стена высотой порядка двух метров¹⁸. На основе процитированного выше замечания Юстина можно предположить, что некоторые участки стен нуждались в восстановлении.

Атака галатов на святилище началась на следующий день после прибытия Бренна. Данные источников позволяют приблизительно реконструировать ход событий. Первым этапом боя был штурм внешних стен. Сложный рельеф местности не позволял войску Бренна свободно маневрировать вокруг укреплений. Галаты выдвинулись из лагеря и атаковали оракул с одного-двух направлений. Учитывая сообщение Юстина об укреплении города защитниками непосредственно перед нападением, можно предположить, что внешние стены Дельф в некоторых местах находились в неудовлетворительном состоянии. Это могло сыграть решающую роль в успешном прорыве атакующих и объяснить, почему у Павсания не упоминаются штурмовые лестницы, тараны и вообще бой на стенах. Согласно описанию Юстина, во время боя греки «сопротивлялись, презирая врагов и сбрасывали с вершины скалы карабкающихся вверх галлов, то бросая в них камни, то поражая их оружием» (XXIV.8.2). Описание сражения у Юстина может быть неточным, но использованные историком выражения в этой части повествования указывают на атаку вверх по склону. В таком случае речь может идти об атаке с юга. Если галаты и атаковали стены Дельф с запада, то на небольшой высоте, причем им все равно приходилось карабкаться вверх по склону.

После прорыва через внешнюю стену укреплений галаты атаковали стену теменоса. Греки, пытавшиеся помешать кельтам проникнуть в город, должны были отступить на территорию святилища Аполлона. Удобные подходы к теменосу (по не очень крутым подъемам) существуют с юго-востока (со стороны основного входа в святилище) и с юго-запада. Менее вероятным представляется атака стен оракула с юга, где (под современной автодорогой) вниз уходит более крутой склон. Учитывая, что галатам не удалось прорваться к храму Аполлона (см. ниже), можно заключить, что они не проникли через западную или восточную стены теменоса на значительной высоте, так как в этом случае нападавшие, прорвавшись внутрь, получили бы прямой доступ к храму. С учетом численного превосходства галатов в такой ситуации защитникам не удалось бы их остановить.

Думается, что относительно невысокие и нетолстые стены теменоса не могли стать непреодолимой преградой для галатов. В некоторых местах на стены можно было ворваться без специальных приспособлений. Так, сокровищница

¹⁷ Luce J.-M. L'aire du pilier des Rhodiens. A la frontière du profane et du sacré. Fouilles de Delphes II. Athènes, 2008. P. 95–97; Bommelaer J.-Fr. Delphica 2. Les périboles de Delphes // Pallas. 2011. № 87. P. 17–25.

¹⁸ См., например: Jacquemin A., Laroche D. Notes sur quatre édifices d'époque classique à Delphes // Bulletin de Correspondance Hellénique. 2012. Vol. 136. № 1. P. 83–122.

фиванцев была построена в IV в. до н. э. прямо на стене и к ней, судя по современной реконструкции, вел проход извне¹⁹. Кроме того, без применения серьезных осадных средств с помощью бревен или плит можно было проломить ворота, которые закрывали несколько проходов в теменос. На стену высотой около двух метров можно было подняться, навалив груду камней. Не исключено также, что и стены теменоса местами имели неудовлетворительное состояние, что могло облегчить задачу нападавшим.

Из рассказа Павсания (Х.23.3) становится ясно, что в ходе штурма имел место кровопролитный бой, в ходе которого погибло «большое число фокейцев», включая Алексимаха, который, по словам географа, особенно отличился, поражая варваров. Речь здесь, видимо, идет о ближнем бое. В другом месте Павсаний прямо говорит о рукопашной схватке (*χεῖρας συνήσαν*) (I.4.4). Ожесточенный ближний бой и большие потери у оборонявшихся на защищенной позиции греков указывают на ситуацию, когда галаты прорвались через укрепления и большие массы воинов столкнулись в бою на тесном пространстве внутри святилища.

После прорыва через ограду теменоса галаты могли продвигаться вверх к храму по «священной дороге», вдоль которой располагались сокровищницы греческих городов. Павсаний и Юстин ничего не сообщают о захвате галатами самого храма Аполлона. В декрете демоса Коса (Syll. 398.1-4), составленном по свежим следам событий, прямо утверждалось, что святилище при нападении галатов осталось совершенно нетронутым (τὸ δὲ ἱερὸν διάτεφυλάχθαι). Само по себе это свидетельство весьма весомый аргумент в пользу того, что по крайней мере сам храм не был захвачен и разграблен галатами²⁰. По словам Диодора (XXII.9.5), еще до сражения пифия сообщила дельфийцам, что «бог велел им оставить на месте в оракуле (*μαντείῳ*) посвящения и все, что относилось к украшению богов, ибо бог, а с ним Белые девы, защитит все это». Данное сообщение хорошо согласуется с представлением о том, что храм (место прорицаний) остался нетронутым.

Сообщения о разграблении галатами Дельф содержатся в некоторых сравнительно поздних источниках, но практически не встречается прямых указаний на разграбление храма Аполлона. Тит Ливий (XXXVIII.48.2) вкладывает в уста полководца Гнея Манлия слова, якобы произнесенные в сенате: «но некогда галлы разграбили даже Дельфы, общий оракул всего рода людского, средоточье земного круга». Из данной фразы нельзя сделать вывод о том, идет ли речь о разграблении храма Аполлона или об ограблении города и территории теменоса. Критиковавшаяся Страбоном версия о связи между сокровищами тектосагов в Галлии и дельфийским святилищем (Strabo IV.I.13) никак не фигурирует

¹⁹ *Jacquemin A., Laroche D.* Op. cit. P. 111–113.

²⁰ На важность этого сообщения указывал У. Тарн (*Tarn W.* Op. cit. P. 156). Г. Нахтергель также признавал ценность этой информации, но допускал, что дельфийские жрецы могли искажить события и скрыть факт осквернения храма, что и отразилось в декрете (*Nachtergael G.* Op. cit. P. 94).

в ранних источниках и предположительно возникла не ранее II в. до н. э²¹. Краткое упоминание Диона Кассия (Cass. Dio XXVII.90) о разграблении галлами храма Аполлона, судя по всему, восходит к той же поздней традиции. Иногда как возможное свидетельство проникновения галатов в храм Аполлона интерпретируют сообщение Диодора о посещении Бренном некоего греческого храма²². Однако в этом сообщении не упоминается, о каком именно храме идет речь: в ходе вторжения в Грецию галаты Бренна разграбили немало святилищ.

Тем не менее есть основания считать, что в ходе боя галаты продвинулись почти до самого храма Аполлона. В гимне Каллимаха (современника событий) к острову Делос (Нумн. IV.181-185) в уста Аполлона вкладываются слова о том, что фаланги нечестивых врагов явятся у самого храма (ἀλλ’ ἥδη παρὰ νηὸν ἀπαυγάζοιντο φάλαγγας δυσμενέων), «у моих треножников» (ἥδη δὲ παρὰ τριπόδεσσιν ἐμεῖο) «засверкают мечи и доспехи дерзко, и с ними щиты ненавистные²³» (пер. С. С. Аверинцева). Вероятно, в этих стихах отразились реальные детали сражения²⁴. Эти детали указывают на бой, происходивший непосредственно рядом с храмом, но намеков на разграбление храма гимн не содержит. Ситуации противостояния поблизости от храма хорошо соответствует сообщение Юстина (XXIV.8.7-8) о том, что в разгар боя в ряды греков с заклинаниями ворвались жрецы, обещавшие победу эллинам, и воодушевили защитников. Возникает вопрос: если галатам удалось подойти близко к храму, почему они его не разграбили? Была ли на территории святилища удобная оборонительная позиция, опираясь на которую, защитники могли остановить галатов? Такая позиция в Дельфах есть и располагается она как раз непосредственно у храма. Храм Аполлона (а также алтари, знаменитая Змеиная колонна с треножником, вотивные треножники Дейоменида) располагались на платформе, укрепленной полигональной стеной. Проход снизу на платформу был узким, что резко осложняло задачу штурма этого участка и лишало нападавших преимущества в численности. На защиту храма должны были сбраться все эллины, оборонявшие Дельфы. Именно на этой удобной позиции в непосредственной близости от храма защитники могли остановить воинство Бренна.

На наш взгляд, галаты прорвались наверх до полигональной стены, что позволяло им разграбить сокровища и все, что располагалось в теменосе ниже платформы с храмом Аполлона. Такая ситуация вполне могла

²¹ См.: Segre M. Op. cit. P. 18–42; Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic oracle*. Vol. I. Oxford, 1956. P. 257.

²² Parke H. W., Wormell D. E. W. Op. cit. P. 257.

²³ В оригинале у Каллимаха говорится о ненавистных поясах и щитах. Речь, видимо, идет о специфических для культуры Ла Тен (La Tène B2) и непривычных для греков воинских поясах в виде металлической цепи и о типичных длинных кельтских щитах-туресах. См.: Pérez Rubio A. Fabio Píctor y el doble de Breno // *Mélanges de l'Ecole française de Rome // Antiquité*. 2017. Vol. 129. № 2. P. 374–375.

²⁴ Nachtergael G. Op. cit. P. 99.

расцениваться как святотатство и частичное разграбление святилища, но не означала осквернения самого храма Аполлона. Г. Нахтергель высказал сомнения в том, что 4 тыс. защитников вообще были в силах остановить наступление 65 тыс. галатов, поэтому с учетом других сведений предположил, что храм Аполлона все же мог быть на короткое время захвачен и осквернен галатами²⁵. Однако если следовать этой логике, то четыре тысячи греков тем более не могли сами успешно атаковать огромную армию галатов. Между тем они предприняли такую атаку на следующий день. Оборонительная же позиция на полигональной стене позволяла войску, сильно уступавшему нападавшим в численности, держать оборону. Предположение о том, что дельфийские жрецы скрыли факт ограбления храма Аполлона галатами Бренна²⁶, представляется малоубедительным: на месте присутствовало множество свидетелей из разных греческих полисов (в следующие дни их стало еще больше). Можно предположить, что, столкнувшись со стойким сопротивлением оборонывшихся на узком пространстве, понеся значительные потери и разграбив часть территории теменоса, галаты отступили, не желая продолжать атаки на фоне снежной бури.

Рассказывая о штурме Дельф галатами, Павсаний и Юстин упоминают о явлении божеств и призраков героев, а также о грозных природных явлениях, сопровождавших бой: землетрясении, скатывании больших камней со склонов Парнаса, грозе и молнии. После отступления Бренна из святилища оба автора упоминают о снеге и морозе (Paus. X.23.3; Just. XXIV.8.9-10). В кратком сообщении Тита Ливия (XL.58. 3) отражена одновременность святотатства галлов в Дельфах и их божественного наказания²⁷, причем римский историк также упоминает о буре: «когда-то галлов, грабивших Дельфы, говорят, уничтожила буря» (*tempestate Gallos spoliantes Delphos fama est peremptos esse*). Обратим внимание на то, что и в данной фразе также нет указания на разграбление самого храма Аполлона. Сообщения источников о буре, молниях, землетрясении, обрушении скал в результате божественного вмешательства частично объясняются погодными условиями данного сезона, а частично — переосмыслением реальных действий защитников. Определенное влияние на описание событий в Дельфах в 279 г. до н. э. у Павсания и Юстина мог оказывать рассказ Геродота о нападении на Дельфы персов. Геродот сообщает о том, что при появлении персов у святилища Афины Пронайи якобы ударили молнии, а с Парнаса на них обрушились скалы (VIII.37). Историк добавляет, что обломки скал в его время видны на территории святилища Афины Пронайи (VIII.39). Не касаясь степени достоверности всего рассказа Геродота, отметим, что в наличии обломков на территории святилища Афины и в периодических обрушениях камней со склонов высоких Федриад сомневаться не приходится.

²⁵ Nachtergael G. Op. cit. P. 99.

²⁶ Ibid. P. 94; Parke H. W., Wormell D. E. W. Op. cit. P. 257.

²⁷ Nachtergael G. Op. cit. P. 99.

Думается, что снежная буря во время боя с галатами, о которой упоминают разные источники, вполне исторична²⁸, как и сильное похолодание в течение суток. Павсаний (X.23.4) упоминает о снеге, покрывшем за ночь склоны вокруг Дельф. У Юстина камни скатываются прямо во время сражения, но все события в Дельфах в его рассказе сжаты до одного боя. Павсаний же пишет об обрушении камней с Парнаса уже ночью после боя, причем от обрушения якобы пострадали спавшие и стоявшие на страже кельты (Paus. X.23.3). Обрушение камней с Федриад происходило время от времени. Что касается землетрясения, то совпадение такого сравнительно редкого явления с моментом атаки представляется маловероятным. Наряду с эпифанией (чудесным явлением) божеств и героев оно может быть отнесено к распространившимся вскоре²⁹ рассказам, усиливающим впечатление о прямом божественном вмешательстве.

Возможно, именно в этот вечер галаты захватили оставшееся без защиты святилище Афины Пронайи. У Диодора (XXII.9.4) сохранилось сообщение о посещении Бренном некоего храма, в котором вождь не нашел «посвящения из золота или серебра» и насмехался над скульптурными изображениями богов. Вероятно, следует согласиться с предположением А. Лампинена о том, что у Диодора речь идет, скорее всего, о посещении Бренном святилища Афины Пронайи³⁰. Трудно поверить в то, что в случае захвата храма Аполлона галаты не обнаружили бы ценных предметов и украшений. Как мы помним, тот же Диодор рассказывает, что оракул повелел дельфийцам оставить на месте все посвящения и украшения.

По мнению К. Штробеля, вечером галаты могли временно закрепиться на части территории теменоса³¹. Однако на очень ограниченной территории внутри теменоса войско Бренна не могло расположиться на ночь и рассчитывать на безопасный отдых. Учитывая ход событий следующего дня, можно заключить, что галаты поставили лагерь где-то поблизости³². Представляется, что галаты должны были разместиться в своем лагере, разбитом накануне, так как именно там находилось собранное в окрестностях продовольствие, имелся доступ к воде. Стоявшие недалеко от лагеря на территории святилища Афины Пронайи часовые могли оказаться в зоне обрушения камней, но в целом дистанция между нападавшими и защитниками позволяла галатам надеяться на отдых после боя.

В сильно сокращенном повествовании Юстина события второго дня боев в Дельфах почти не отражены. Зато рассказ Павсания весьма информативен: «С восходом солнца эллины напали на них из Дельф. Все другие напали на них с фронта (*εὐθεῖαν*), фокейцы же, которые особенно хорошо знали местность,

²⁸ Parke H. W., Wormell D. E. W. Op. cit. P. 258.

²⁹ А. Лампинен подчеркивает быстрое распространение представлений об эпифании Аполлона и божественной сотерии в Дельфах. См.: Lampinen A. Op. cit. P. 42.

³⁰ Ibid. P. 43.

³¹ Strobel K. Op. cit. P. 225.

³² Parke H. W., Wormell D. E. W. Op. cit. P. 257.

спустились по снегу по откосам Парнаса, незаметно зашли в тыл (*νότου*) кельтам и стали поражать врагов дротиками и стрелами, находясь сами в полной безопасности» (Х.23.4). Можно предположить, что греки, обнаружив, что галаты понесли серьезные потери и страдают от холода и снега, решились перейти в наступление в расчете на выгодность своей позиции, а также на комбинированную атаку с двух сторон. Галаты были едва ли готовы к бою на рассвете. Воины Бренна, многие из которых были ранены накануне и страдали от холода, находились не в лучшем состоянии. Идти навстречу нападавшим грекам было бессмысленно: двигаясь вверх по склону, галаты в любом случае оказались бы в невыгодном положении ниже нападавших. Таким образом, кельты должны были дать бой рядом с местом, на котором расположились лагерем на ночь. Согласно нашему предположению, это было пространство прямо под Дельфами, к западу от русла Кастальского источника. Павсаний говорит о том, что фокейцы обстреливали галатов, находясь в безопасности. Такая ситуация могла возникнуть, если греки спустились под склоном Федриад и вышли на восточный берег Кастальского ручья. Так как русло ручья образует достаточно глубокую, идущую вниз по склону расщелину, фокейцы могли обстреливать галатов, стоя на другом берегу ручья, не боясь быть атакованными в ближнем бою.

Обороняясь от атаки греческих отрядов сверху и одновременно находясь под обстрелом с фланга, галаты неизбежно несли тяжелые потери от метательного оружия. Павсаний (Х.23.4) так описывает происходившее: «Когда началось сражение, галаты, особенно свита Бренна — а это были из галатов наиболее отличающиеся и ростом и силой, — бодро выдерживали бой, осыпаемые со всех сторон дротиками и стрелами и еще более страдая от мороза, особенно те, которые были ранены. Когда же и Бренн получил сильную рану и его едва живого вынесли из сражения, то, теснимые со всех сторон наседавшими на них эллинами, они, полные злобы, стали отступать и своих, которые не были в состоянии следовать за ними или вследствие ран или слабости, они сами же избивали». Судя по описанию Павсания, греки, атаковавшие галатов с фронта, находились выше кельтов, что затрудняло для галатов возможность эффективно их атаковать. Фокеицы, оказавшиеся в тылу (в реальности, скорее, на фланге) у галатов, пользуясь неровностью местности, также обстреливали противника, держась на расстоянии. Перелом произошел после того, как был ранен вождь галатов³³. Кельты отступали, сохраняя порядок и добивая тяжело раненых (вероятно, для того чтобы они не попали в руки к врагам). Наседавшие греки явно не вступали в ближний бой, поэтому у галатов была возможность решить судьбу тяжелораненых и отступить, унося раненого вождя. Видимо, кельты в этот момент все еще численно превосходили греков, но многие галатские воины были ранены, а продолжать борьбу на явно невыгодной позиции было губительно. На этом боевые действия непосредственно в районе Дельф завершились.

³³ О ранении Бренна сообщает и Юстин (XXIV.8.11).

Заключение. Нападение отряда Бренна на Дельфы, задуманное как внезапная атака части кельтских сил, обернулось не только тактическим поражением данной части армии, но и предопределило общий провал галатского вторжения в Грецию. Баланс сил изменился в пользу эллинов: к грекам подходили подкрепления, а погодные условия для продолжения боевых действий были неблагоприятны. Поражение отборного войска Бренна переросло в общее отступление галатов из Эллады. Можно назвать несколько факторов, предопределивших победу эллинов. Важную роль сыграл фактор времени. На стратегическом уровне Бренн не учел проблемы, связанные с холодным временем года в горных районах Греции, решив начать вторжение осенью. На тактическом уровне сыграла роль задержка атаки на Дельфы, которая дала возможность защитникам лучше подготовиться к обороне и пополнить свои ряды за счет подходивших подкреплений. Эта задержка была спровоцирована хорошо продуманным решением дельфийских жрецов оставить продовольствие в окрестных селениях. Застать врасплох дельфийцев не получилось. Сам факт наличия значительного количества вооруженных защитников в Дельфах разрушал замысел вождя о внезапной атаке на оракул. Благодаря атакам этолийцев важную роль сыграла и задержка корпуса, двигавшегося с Акихорием³⁴. Если бы галаты Акихория появились недалеко от Дельф на второй день боев, ситуация могла решительно измениться в пользу Бренна.

Другим важным фактором, предопределившим поражение Бренна в Дельфах, стало тактическое преимущество в условиях горной местности легковооруженных греческих воинов, использовавших метательное оружие, над галатами, вооруженными для ведения ближнего боя и не имевшими (в массе своей) защитного вооружения кроме щитов (Paus. X.21.2). В отличие от фокейцев и этолийцев, галаты не имели навыков быстрого перемещения на горных склонах. Бои в районе Дельф являются ярким примером разгрома превосходящих сил противника благодаря использованию правильной тактики, а также особенностей вооружения в условиях гор.

Определенную роль в поражении галатов сыграло также незнание местности, в результате чего они не смогли блокировать Дельфы и помешать подходу к защитникам подкреплений. Немалую роль в победе греков сыграл высокий боевой дух защитников. Особенно это касается фокейцев, которые стремились реабилитироваться в глазах дельфийцев и восстановить свои права в амфикионии (Дельфийском союзе), что им в итоге и удалось (Paus. X.8.2).

³⁴ Дж. Шолтен считает, что именно появление этолийцев смешило баланс сил в сторону обронявшихся на второй день боев, в то время как другое этолийское войско задержало подход к Дельфам второй галатской армии (Cm. Scholten J. B. The politics of plunder: Aitolians and their Koinon in the early Hellenistic Era, 279–217 BC. Berkley; Los Angeles; London, 2000. P. 36). Однако, как отмечалось выше, появление 1 200 этолийцев в Дельфах произошло, скорее, накануне первого дня боев.

Литература / References

1. Bommelaer J.-Fr. *Delphica 2. Les périboles de Delphes* // Pallas. 2011. № 87. P. 13–38.
2. Bommelaer J.-Fr. *Guide de Delphes. Le site (Sites et Monuments, VII)*. Athènes: École française d’Athènes, 2015. 334 p.
3. Campbell D. R. J. *The so-called Galatae, Celts, and Gauls in the Early Hellenistic Balkans and the attack on Delphi in 280–279 BC*. PhD thesis. University of Leicester. Leicester, 2009. 355 p.
4. Champion C. *The soteria at Delphi: Aetolian propaganda in the epigraphical record* // *The American Journal of Philology*. 1995. Vol. 116. № 2. P. 213–220.
5. Elsner J. *Structuring ‘Greece’: Pausanias’s Periegesis as a literary construct* // *Pausanias: Travel and memory in Roman Greece* / ed. by S. E. Alcock, J. F. Cherry, J. Elsner. Oxford: Oxford University Press. 2001. P. 3–21.
6. Hammond N. G. L., Walbank F. W. *A history of Macedonia*. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1988. 692 p.
7. Jacquemin A., Laroche D. *Notes sur quatre édifices d’époque classique à Delphes* // *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 2012. Vol. 136. № 1. P. 83–122.
8. Kyriakidis N., Petridis P., Zugmeyer S. *Current research on the fortifications attributed to Philomelos in Delphi* // *The Archaeological Meeting of Thessaly and Central Greece (AETHSE)*. 2015. Vol. 5. P. 965–972.
9. Lampinen A. *Narratives of impiety and epiphany: Delphic galatomachy and Roman traditions of the Gallic sack* // *Studia Celtica Fennica*. 2008. № 5. P. 37–54.
10. Luce J.-M. *L’aire du pilier des Rhodiens. A la frontière du profane et du sacré. Fouilles de Delphes II*. Athènes: École française d’Athènes, 2008. 576 p.
11. Nachtergael G. *Les Galates en Grèce et les Sôtéria de Delphes. Recherches d’histoire et d’épigraphie hellénistiques*. Bruxelles: Palais des Académies, 1977. 546 p.
12. Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic oracle*. Vol. I. Oxford: Blackwell, 1956. 436 p.
13. Pérez Rubio A. *Fabio Píctor y el doble de Breno* // *Mélanges de l’Ecole française de Rome. Antiquité*. 2017. Vol. 129. № 2. P. 373–398. <https://doi.org/10.4000/mefra.4478>
14. Pierozzi A. *Reconsidering Pausanias’ possible source for the Gallic invasion of Greece (279/278 BC)* // *Dialogues d’histoire ancienne*. 2023. Vol. 49. № 1. P. 9–43. <https://doi.org/10.3917/dha.491.0009>
15. Scholten J. B. *The politics of plunder: Aitolians and their Koinon in the Early Hellenistic Era, 279–217 BC*. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press, 2000. 339 p.
16. Segrè M. *La più antica tradizione sull’invasione gallica in Macedonia e in Grecia (280 /279 a. Cr.)* // *Historia. Studi storici per l’Antichità classica*. 1927. Vol. 1. № 4. P. 18–42.
17. Strobel K. *Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasiens. Band 1: Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie des hellenistischen und römischen Kleinasiens*. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, 1996. 296 p.
18. Tarn W. W. *Antigonos Gonatas*. Oxford: Clarendon Press, 1913. 501 p.